

Скаттлбатт подумал и снова заговорил: "Тогда им придется самим совершать свои ошибки". Ловите смертельные недостатки и убивайте их. Пусть у них больше никогда не будет мужества искать неприятностей".

У Хань Ву загорелись глаза, и его глаза горели, когда он смотрел на Су Скорпиона, он не ожидал, что Су Скорпион думает точно так же, как он думал.

Смотреть на горящий взгляд Хань У было немного неприятно, а Су Скаллери кашлянула: "Я ошибаюсь?".

"Очень верно, как я и думал". Хань Ву улыбнулся и помахал рукой: "Но мы не будем говорить об этих спойлерах вместе, давайте поговорим о чем-нибудь счастливым".

"Что... у тебя есть три выходных после военной подготовки, ты хочешь домой?"

"Что случилось?"

Хань Ву спросила любопытно: "Я подумала, если ты не едешь домой, давай прогуляемся вместе. Это мой первый раз в Баньян Сити, и я слышал, что здесь много интересных достопримечательностей".

"Ты приглашаешь меня на свидание?"

"Да, ты согласен?" Хан Ву беззаботно улыбнулась.

"Тогда, возможно, мне придется пойти домой". Скаттлбатт вдумчиво сказал.

"Тогда забудь об этом." Хан Ву улыбнулся, его лицо не показалось, его сердце на самом деле было немного потеряно.

После еды Хань Ву отправила Су Скутелларию обратно в свое общежитие, наблюдая, как Су Скутеллария сама входит в здание общежития, Хань Ву вздохнула слегка, слегка унылая.

Почему было ощущение, что Су Шарфинг относится к себе немного холоднее, чем раньше, потому что она не видела друг друга два месяца и была ржавой?

Дело не в том, что Хань Ву не осмеливался активно преследовать другого человека, но в его сердце всегда был комплекс неполноценности, чувствуя, что между ним и Scutellaria слишком много различий, как по статусу, так и по происхождению, и он беспокоился, что если Scutellaria откажется, они даже не будут друзьями.

Возвращаясь в общагу один, он в конце концов был брошен тремя парнями и напрямую связан, как только вошел в дверь.

"Черт, что вы делаете?"

"Галстук-галстук". Кейко схватила его за руку".

Хан Ву был сбит с толку: "Срань господня, какого черта вы делаете."

"Эй, как ты смеешь проклинать, Кейко, принеси свои вонючие носки, чтобы заткнуть ему рот."

Услышав это, Хань Ву вздрогнул: "Несколько старших братьев, я убежден. Мы можем поговорить о том, что именно мы делаем?"

Хуо Цян держал Хань Ву в одиночестве, в то время как рядом с ним сидели Ян Вэньцзянь и Гань Сяошуай на кровати с большим ножом.

"Зачем? Мы хотим трехкамерный суд".

"Слушай сюда. Наша политика - быть откровенной и строгой, и сопротивляться еще более жесткой".

Хань Ву была немного подавлена серьёзным выступлением трёх парней, и Ян Вэньцзянь внезапно спросил: "Скажите, эта симпатичная девушка только что Кто это?"

"Какая женщина?" Хан Ву был немного сбит с толку.

"Симпатичная девушка, которую ты только что проводил до общежития".

Хань Ву поняла и улыбнулась: "Ребята, вы это видели?"

"Мы поймали тебя на месте преступления. Поторопись с объяснениями, или я подам тебе носки Второго Брата". Ган Сяошуай пожал ему носки в руку.

Каждый раз, когда Хуо Цян возвращался с военной подготовки, как только он снимал носки, все общежитие находилось в неприятном состоянии. Как газовая бомба, взрывающаяся. Гань Сяошуай даже однажды насмеялся над тем, что в общежитии не было даже комара, как только второй брат снял обувь.

Увидев это смертоносное оружие, Хан Ву внезапно снова сорвался.

"Старший брат, давай сначала избавимся от этой штуки, чертовы острые глаза."

"Хватит нести чушь, двигайся быстрее".

"Это мой одноклассник. Старшеклассник".

"Обычный одноклассник?"

"Хмм. На него нападают по дороге к девушке".

Услышав это, они тут же встали: "Свободны, у нас нет шансов".

Ян Вэньцзянь подошел и похлопал по плечу Хань У: "Лао Сан может ах, эта девушка хорошо выглядит и имеет необыкновенный темперамент, она прошла нашу оценку общежития". Давай попробуем убрать ее пораньше."

Гань Сяошуай, который только что выбросил вонючие носки Хуо Цяна, пришел еще раз: "Третий брат, какие отношения у вас двоих сложились, вы уже попали на базу"?

Второй Хуо Цян размахнулся и перевернулся: "Каково это было в первый раз? Последние несколько секунд?"

Лицо Хань Ву плакало и смеялось, думая про себя, что я ещё даже не прикоснулся к своей руке.

"Все уйдите с дороги, все вы думаете, что я такая же, как один из вас, такая жуликоватая."

"Ладно, ладно, не шути с Лао Сан". Ближе к делу". Ян Вэньцзянь помахал рукой, жестикулируя всем, чтобы все молчали.

"Теперь, когда общежития переполнены, давайте перейдем к делу."

"За последние несколько дней я услышал много информации от нескольких старших братьев, и я очень удивлюсь, если не поспрашиваю, этот Ван Хай находится в Наша специализация в международной торговле - это действительно характер".

Услышав упоминание о Ван Хай, несколько человек собрались вместе, последние несколько дней все готовились к тому, как преподать этому парню хороший урок.

Гань Сяошуай прикоснулся к коробке сигарет со следующего стола, сам вытащил одну из них, а остальные перевернул.

Ян Вэньцзянь собственной точки на, с сигаретой во рту улыбнулся и ввел: "Это Ван Хай ах, в нашей международной торговле профессионал довольно известный, типичный для Роллер, любит ввязываться в неприятности, даже поговорил со своим учителем и однажды был дисциплинирован школой".

"В прошлом семестре он провалил пять из семи предметов. Но люди все еще неплохо ошиваются со стороны общежития, знаешь почему?"

Три озадаченных взгляда, Ян Вэньцзянь хээ смеется, "Ван Хай в этом здании имеет прозвище "брат по фильму", что Европа и Соединенные Штаты. Япония и Корея, континентальная Россия, даже источник фильма "Черная Африка"."

"Я слышал от шурина, что люди из киноисточника, целая пара жестких дисков, почти сотни туберкулезных ах, абсолютно талантливый, народный фильм. Не только по Европе, Америке, Японии и Корее, но и по категориям, что униформа, этика, чулки, человеческие животные ... Увы, у меня есть некоторое восхищение! Он поднялся".

"Короче говоря, люди определенно заслуживают звания "Братский фильм", есть только то, что вы не можете себе представить, нет такого источника фильма, который люди не могут собрать".

"Многие ученики в нашем здании пойдут к нему в поисках таблеток и семян, прекрасное имя - путь паломничества, путь духовного возвышения".

Хань Ву и трое из них были ошарашены, какая это была мощная жизнь.

"Блядь, этот чувак извращенец," Хуо Цян сказал несколько безмолвно.

"Что ты знаешь, это настоящий старый водитель. Хотя его нет в Джианху, о нем есть легенды повсюду в Джианху". Ян Вэньцзянь закатил глаза на Хуо Цяна, как будто его заинтересовал этот поступок Ван Хай.

"Он уже такой старый машинист поезда." Ган Сяошуай беззаботно улыбнулся.

"Думаете ли вы, что мы должны украсть все его жесткие диски, я гарантирую, что это определенно заставит его сердце кровоточить в течение нескольких дней."

"Какие новости ты получаешь, это совсем не полезно". Гань Сяошуай безмолвно помахал рукой и вдруг загадочно прошептал: "Братья, я поинтересовался сильной новостью".

"Я слышал, что этот Ван Хай недавно приударил за второкурсницей, которая учится танцевать в гимназии."

"Что это..."

"Выслушай меня". Гань Сяошуай улыбнулся и продолжил: "Чего ты не знаешь, так это того, что у этой девушки на самом деле есть парень, и этот человек в том же классе, что и Ван Хай".

Хань Ву был ошеломлен: "Нога в двух лодках?"

"Блядь! Серьезно? Так круто?"

"Ладно, действительно достойно быть старым водителем, парящие машины такие разные, такие увлекательные для игры?" Ян Вэнкай тоже заинтересовался и сразу подошел ко мне: "Откуда у тебя эта информация? Это одобрено?"

Я потратил целых две хорошие сигареты, чтобы узнать эту информацию, рассказал мне приятель Ван Хай. У него были проблемы с Ван Хай, теперь мало кто знает эту внутреннюю историю".

Ган Сяошуай вытащил клочок бумаги: "Так, у меня все еще есть вся личная информация этого парня, номер его телефона, номер QQ, номер электронной почты, и информация по удостоверению личности..."

Видя плотную кучу информации, Ян Вэньцзянь дал большие пальцы до Gan Xiaoshuai: "Сильный! И все же, ты потрясающая".

Казалось, что для того, чтобы отомстить, Гань Сяошуай действительно много думал об этом.

Хань Ву взглянула на эту штуку и внезапно улыбнулась: "Просто убедитесь, что информация точна". Остальное будет намного проще".

"Лао Сан, какая у тебя лучшая идея?"

"Правильно, поторопитесь и скажите это, но мы договорились, что если будут какие-то действия, я обязательно позволю это сделать". Хуо Цян всегда чувствовал себя неловко, когда не мог что-то сделать. На этот раз он уже потирал кулаки и не мог дождаться.

"Нет никакой спешки в этом вопросе, дайте мне сначала подумать об этом. Вы не должны раскрывать эту новость, будет нелегко действовать, если другая сторона будет начеку".

"Не волнуйся, об этом знает только наше общежитие".

Хотя Хань Ву сказал трём братьям из общежития, что он ещё не придумал, как это сделать, на

самом деле Хань Ву с той ночи спокойно следил за поездкой.

Желая спроектировать Ван Хай, не оставив никаких улик, Хань У должен был выйти лично, и он беспокоился, что его разоблачат, если он привезет с собой Кейко и остальных.

На этот раз Хань Ву хотел непосредственно заняться каким-то весомым доказательством, поэтому он не поднялся наверх, а ночью присел на корточки перед зданием общежития для мальчиков, пока он встречался с Ван Хай, он спокойно следовал за ним.

В первый день не было никакой встречи с Ван Хай. На второй день появился Ван Хай, но он должен был пойти в супермаркет с одноклассниками, чтобы купить что-нибудь, Хань У все еще ничего не делал.

Он был похож на охотника, охотящегося в темноте, с достаточным терпением и настойчивостью, Хань Ву считал, что до тех пор, пока информация, предоставленная четвертым молодым маршалом общежития, верна, обязательно будет день, когда Ван Хай просочится наружу.

Наконец, на третий день Хань У ждала, когда выйдет Ван Хай.

Около девяти часов вечера Ван Хай в спешке выбежал из общежития один, а стоявший внизу Хань У сразу же последовал за ним.

Ван Хай вбежал в кампус сам, всегда вдали от общежития на стороне международной торговли, и встретил девушку, одетую в юбку, которая была довольно сладострастна на кампусе.

Стоя на расстоянии, Хань У видел, как Ван Хай передал другой стороне женскую сумку, потом двое не знали, о чем говорить, Ван Хай протянул руку, чтобы схватить другую сторону за запястье, девушка засомневалась или пошла за Ван Хай.

Увидев эту сцену, Хань Ву внезапно засмеялся, он действительно не догадался, Ван Хай на этот раз прокрадывается, чтобы обмануть других.

Они прогулялись по дороге, и по дороге Ван Хай нашел возможность случайно пошевелить руками и ногами, девушка кокетливо произнесла несколько слов, но не имела большого намерения отказаться.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на некоторые продукты, которые доступны на рынке.

Как только он вошел в рошу, Ван Хай в какой-то степени не мог контролировать другого в своих объятиях и непосредственно обгрызал его.

"У тебя действительно хватает смелости даже отпустить подружку своего одноклассника".

Хань Ву ухмылялся, потянувшись в карман за телефоном и открыв программное обеспечение Таобао, чтобы выбрать очарование невидимости.

"Черт, остался только последний талисман невидимости, чертовски расточительно его использовать на тебе."

Немного менее неохотно во рту, но думая о высокомерном исполнении Ван Хай каждый раз, когда он приходил в общежитие в последние несколько дней, Хань У до сих пор прямо нажал, чтобы использовать амулет невидимости.

Потратив столько денег на дизайнерскую сумку, Ван Хай все равно почувствовал, что сегодня он должен хорошо провести время. Волнение от тайной игры с чужими подружками сделало его очень взволнованным.

Но Ван Хай понятия не имел, что все их выступления были сняты кем-то с мобильного телефона.

Для того, чтобы доказать доказательства, Хань У также намеренно дал крупным планом их лица, даже если Ван Хай хотел защитить себя, он может быть не в состоянии сделать это.

Стоя перед двумя из них, чтобы снять небольшое видео, Хань Ву чувствовал себя почти готовым, у него не было такого плохого вкуса, чтобы специально взглянуть на такие вещи.

Особенно когда он увидел, что одна из рук Ван Хая проткнула под юбку другого, Хань Ву снял видео с телефона и повернулся.

Черт, это было слишком много, чтобы смотреть. Это было просто жарче, чем носки комнаты общежития Хуо Цяна.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/908795>